

РОССИЙСКАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

ЛИЧНЫЕ БИБЛИОТЕКИ
В СОСТАВЕ ФОНДОВ
РОССИЙСКИХ
КНИГОХРАНИЛИЩ:
ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ

Выпуск 4

*Материалы Четвертого
научно-методического семинара
11 – 13 октября 2022 г.*

Санкт-Петербург
2023

Российская национальная библиотека

**ЛИЧНЫЕ БИБЛИОТЕКИ
В СОСТАВЕ ФОНДОВ
РОССИЙСКИХ КНИГОХРАНИЛИЩ:
ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ**

Выпуск 4

Материалы Четвертого научно-методического
семинара
11–13 октября 2022 г.

Санкт-Петербург
2023

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	5
<i>Ильина О. Н.</i> О современной практике публикации дарственных надписей на книгах.....	8
<i>Королев С. В., Фролова О. Э.</i> Дарственные надписи на изданиях XVI — начала XIX в. из собрания Иностранного книжного фонда РНБ как историко-биографический источник.....	20
<i>Беляев Н. С.</i> Методика подготовки печатных каталогов дарственных надписей на примере серии каталогов из собрания Библиотеки Пушкинского Дома.....	32
<i>Шлыкова У. А., Зайцева А. В.</i> Коллекция современного автографа: проект по комплектованию фонда редких и ценных документов.....	36
<i>Морева О. В.</i> Инскрипты — источник для реконструкции личных библиотек	51

<i>Фафурин Г. А.</i> Бытование эльзевировского экземпляра «Геометрии» Декарта (1659) в среде академических студентов во второй половине XVIII в.	62
<i>Субботина Е. В.</i> Книги из личных библиотек лицеистов в фонде «Пушкиниана Императорского Александровского лицея»	71
<i>Яцук Е. А.</i> Дарственные надписи на книгах из фонда Отраслевого юридического отдела Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ ...	83
<i>Кнорринг В. В.</i> Инскрипты на идише и их загадки	103
<i>Волоскова С. Е.</i> Книги — детям: дарственные и владельческие надписи на детских книгах из фондов Фундаментальной библиотеки РГПИУ им. А. И. Герцена	115
<i>Селиванова О. В.</i> «Кружку мудрых пеликанов...»: дарственные надписи на книгах из фонда Показательной библиотеки по детскому чтению	132
<i>Муравьева И. Б.</i> Дарственные надписи на редких книгах Фундаментальной библиотеки С.-Петербургского государственного технологического института (Технического университета).....	141

Кульматова Т. В. «С.-Петербургские ведомости» из личной библиотеки А. А. Аракчеева в академическом собрании Библиотеки Российской академии наук: владельческие признаки.....	153
Дракулнич-Прийма Д. Сербские книги в личной библиотеке Измаила Ивановича Срезневского: к 210-летию со дня рождения ученого.....	160
Еренцова О. А. Книги из личной библиотеки барона М. Л. Боден-Кольчева в фонде редкой книги Серпуховского историко-художественного музея.....	170
Быстрова М. Н. Знак уважения и признательности: дарственные надписи на книгах библиотеки Ю. М. Шокальского.....	180
Крейцер З. Г. Дарственные надписи на книгах из личной библиотеки Г. В. Плеханова.....	187
Пронина М. В. Маргиналии Г. В. Плеханова на книгах как элемент творческой лаборатории.....	204
Перекрестова С. В. Книги Н. И. Кареева в личной библиотеке А. С. Лаппо-Данилевского.....	225
Фирсова Н. Ф. Музыкальное собрание Н. Е. Буренина в Отделе нотных изданий и музыкальных звукозаписей Российской национальной библиотеки.....	235
Яркова К. П. Дарственные надписи на книгах из библиотеки барона Б. Э. Нольде.....	252
Ларионова Л. Г. Собрание антиквара П. П. Шибанова (1864–1935).....	290
Богданович М. М. Инскрипты из библиотеки У. Г. Иваска.....	295
Беляев Н. С. Из истории личных собраний Библиотеки Пушкинского Дома: книжная коллекция переводчицы Э. Л. Линецкой.....	310
Шаплова С. О. Дарственные надписи на книгах из личной библиотеки С. С. Ланды.....	324
Нестеренко Е. П. Книжная коллекция А. С. Перельмана в собрании Государственного музея-заповедника «Петергоф».....	332
Список сокращений.....	344
Коротко об авторах.....	346

Маргиналии Г. В. Плеханова на книгах как элемент творческой лаборатории

Маргиналии¹ Георгия Валентиновича Плеханова на книгах являются важнейшим элементом его творческой лаборатории, характеризующим этап отбора и изучения источников и историографии. В понятии «творческая лаборатория», которое определяет процесс создания автором произведения (текста), условно можно выделить два аспекта: содержательный и организационно-формальный. Первый аспект, предполагающий анализ содержания авторских текстов, в том числе и маргиналий на книгах, позволяет раскрыть истоки и эволюцию взглядов автора, проследить формирование концепции автора и ее теоретико-методологические корни, понять логику изложения материала и др. Второй аспект означает исследование авторских приемов организации материала, выстраивание их типологии, взаимосвязей, рассмотрение элементов внешнего оформления текстов (расположение, система сокращений и обозначений и другое).

В настоящей статье основное внимание будет уделено второму аспекту в изучении плехановских маргиналий. Маргиналии на книгах, наряду с конспектами, выписками, заметками, планами и др., относятся к подготовительным материалам. Не предназначенные для печати они представляют прекрасную форму для свободного и откровенного высказывания относительно прочитанного. Тексты многих маргиналий, содержащие оценки и возражения, нередко отличаются резкостью и категоричностью суждений их автора.

Уникальность маргиналий на книгах как источника состоит в их неразрывной непосредственной связи с фрагментами текста книги. Эта двойственность источника иногда серьезно осложняет интерпретацию плехановских маргиналий: исследователю необходимо, с одной стороны, «погрузиться» в авторский текст, с другой — реконструировать процесс восприятия текста Плехановым. Поскольку маргиналии на книгах представляют записи «для себя» по поводу прочитанного, их автору не надо раскрывать ход собственных мыслей, выстраивать систему доказательств, формулировать основания сравнений, ассоциаций, возражений и т. д. Все эти промежуточные этапы восприятия книжного текста оставались, как правило, «в мыслях» Плеханова и не проявлялись в его маргиналиях. Лаконичные, иногда

парадоксальные и эмоционально ярко окрашенные, они отражали заключительный итог размышлений их автора над прочитанным.

Материалом для исследования плехановских маргиналий на книгах послужили издания по истории русского масонства из личной библиотеки Г. В. Плеханова. Появление этой темы в творчестве Плеханова связано с его многолетней, начатой в 1909 г. работой над трехтомным трудом «История русской общественной мысли». Глава о масонстве под названием «Реакция против освободительной философии на западе Европы и в России» (как одиннадцатая в третьей части книги) входила в состав общего подробного плана, написанного Плехановым летом 1913 г. для издания проспекта. В аннотации главы отмечалось краткое ее содержание: «Мистицизм как реакция против освободительных идей XVIII в. — Проникновение мистицизма в Россию. — Шварц, Лопухин, Гамалея, Новиков»². Только осенью 1916 г. Плеханов смог приступить к работе над этой главой. В его распоряжении была богатая подборка источников и литературы, в том числе новейшей, о русском масонстве: исследования Я. Л. Барскова, А. Н. Пыпина, Т. О. Соколовской, В. А. Боголюбова, П. Н. Милокова, А. И. Незеленова, статьи В. Е. Якушкина, В. Н. Тукалевского, Н. С. Тихонравова, А. А. Кизеветтера, Б. Л. Модзалевского и др. В ноябре 1916 г. Плеханов получил от своих издателей необходимые ему книги Я. Л. Барскова, С. В. Ешевского и «Журнал Министерства народного просвещения» (1911. Май) с пространной статьей В. Н. Тукалевского³. Сведения о времени получения книг позволяют датировать оставленные на них маргиналии концом 1916 — началом 1917 гг.

В конце января 1917 г. Плеханов окончательно отредактировал рукопись и отослал в издательство⁴. Она представляла две главы: помимо обозначенной в плане одиннадцатой главы появилась самостоятельная двенадцатая глава, посвященная деятельности Н. И. Новикова.

В историографии конца XIX — начала XX в. масонство определялось как учение, идеология, его практика основывалась на двух началах — духовно-нравственном и мистическом. Рассматривая в контексте этих начал эволюцию русского масонства, исследователи по-разному оценивали деятельность видных его представителей и, прежде всего, самой яркой фигуры — Н. И. Новикова. Свою страницу в историографию проблемы вписал и Плеханов. Контуры его взгляда на природу русского масонства, представлений о личности Н. И. Новикова и его роли в развитии русской общественной мысли вырисовываются в его маргиналиях на книгах.

Приступая к изучению плехановских маргиналий, целесообразно систематизировать их по двум признакам: по форме выражения и расположению

в книге. По первому признаку, означающему наличие или отсутствие словесного выражения, маргиналии можно разделить на текстовые и «немые»; по второму — на пристраничные, то есть оставленные непосредственно на страницах текста книги, и внестраничные, находящиеся вне книжного текста.

Обратимся к анализу маргиналий в системе «текстовые и „немые“». Довольно разнообразная группа «немых» маргиналий (помет) включает разного рода отчеркивания (одинарные, двойные, вертикальные, горизонтальные), подчеркивания, крестики (одинарные и двойные), круглые скобки, вопросительные и восклицательные знаки, аббревиатуру «NB» (*nota bene* — обрати внимание), латинское «sic» (так), номера страниц, корректурные знаки и др. Маргиналии этой группы встречаются на всех изданиях, имеющих следы чтения Плеханова. Обычно они «сопровождают» текстовые замечания на полях книги и, указывая границы соответствующего текстового фрагмента, служат своеобразным «навигатором». В некоторых изданиях пометы являются единственными следами чтения. «Немые» маргиналии графического характера, будучи по своей сути совершенно нейтральными, не содержат оценочного элемента и отражают только процесс отбора значимого для Плеханова материала. Эти графические следы чтения, как правило, «соседействуют» в книге со значками «NB», «sic», вопросительными и восклицательными знаками и др. (в разных модификациях), которые в условной (не словесной форме) выражают реакцию Плеханова на прочитанное.

На некоторых страницах отдельных изданий встречаются пометы к одним и тем же фрагментам, сделанные простым и красно-голубым карандашом. Этот факт позволяет предположить существование в такой книге разных слоев чтения, свидетельствующих о неоднократном обращении Плеханова к ней в разное время. Примерами таких изданий являются фундаментальные труды А. Н. Пыпина, Н. С. Тихонравова, монография А. И. Незеленова, использованные Плехановым в 1915–1916 гг. в работе над разными главами третьего тома «Истории русской общественной мысли»⁵.

К группе «немых» маргиналий, очевидно, следует отнести и номера страниц с сокращенным обозначением «ср.» (сравни). Обычно Плеханов практиковал систему перекрестных ссылок, сопоставляя материал, связанный с описанием однородных фактов или рассмотрением конкретного явления на разных стадиях развития.

Корректурные пометы, представляющие общепринятые условные обозначения для исправления замеченных в книге ошибок, как правило, относились у Плеханова к области орфографии и пунктуации, реже — были связаны с исправлением фактических ошибок, допущенных автором.

Корректурные пометы, хотя и имеют исключительно техническое значение, тем не менее дают наглядное представление о Плеханове-читателе, его строгим и взыскательным отношением к тексту. По-видимому, не последнюю роль в этом сыграл его многолетний опыт редактора.

Обратимся к анализу текстовых маргиналий — наиболее информативной группы, составляющей часть литературного наследия Плеханова. Условно по характеру связи с книжным фрагментом их можно разделить на два типа: простой и сложный. К простому типу относятся текстовые маргиналии, в которых констатируется мысль автора книги, описанный им факт, событие или конкретное выражение. Характерным признаком плехановских маргиналий этого типа является наличие непосредственной прямой связи с фрагментом книжного текста, в пределах которого остается заключенная в маргиналии мысль. Интерпретация простых текстовых маргиналий обычно не вызывает затруднений.

В качестве примера приведем несколько таких маргиналий на книге А. Н. Пыпина «Русское масонство: XVIII и первая четверть XIX в.» (Петроград, 1916)⁶. Книга открывала новую страницу в изучении масонства, которое автор рассматривал концептуально, как историческое явление русской общественной мысли. Он поставил вопросы об идейных источниках русского масонства, условиях и особенностях его распространения в России, проанализировал социальный состав, взаимоотношения масонов со светской и духовной властью; уделил особое внимание деятельности Новиковского кружка. Плеханов подробно и внимательно проработал содержание книги А. Н. Пыпина, о чем свидетельствуют его многочисленные следы чтения. Так, на с. 182 текстовая маргиналия простого типа «ревнитель просвещения» является копией выражения автора: «Это была одна из самых привлекательных и интересных личностей всего русского масонства (речь идет об И. Е. Шварце, известном московском масоне, единомышленнике Н. И. Новикова. — М. П.) — сильный мистик, но еще более, кажется, энергический филантроп и ревнитель просвещения». Или на с. 184 той же книги простая текстовая маргиналия «тайная типография» относится к фрагменту, в котором сообщается об основании Н. И. Новиковым тайной типографии.

К группе простых текстовых маргиналий относятся также даты событий. Вынесенные Плехановым на поля книги, они помогали составить наглядное представление о хронологии описываемых событий или имели конкретизирующий характер, как, например, в книге Я. Л. Барскова «Переписка московских масонов XVIII века. 1780–1792 гг.» (Петроград, 1915) маргиналия «1792» к строчке: «24 апреля был арестован сам Новиков»⁷ [подчеркивание Г. В. Плеханова]. Издание Я. Л. Барскова, в котором, по словам рецензента

А. А. Кизеветтера, «впервые в полном объеме и в точной редакции был обнаружен ряд документов первостепенного значения», было внимательно проработано Плехановым.

Совершенно иную природу имеют текстовые маргиналии сложного типа, содержащие элементы обобщения и переработки прочитанного материала. Являясь результатом глубоко индивидуального процесса восприятия книжного текста, включенного в систему собственных понятий, ассоциаций, методологических и мировоззренческих установок Плеханова, маргиналии этого типа содержат в закодированном виде информацию о ходе мысли их автора. Связь сложных текстовых маргиналий с книжным текстом, в отличие от простых маргиналий, опосредована и нередко зашифрована; ее интерпретация требует иногда проведения полноценного научного исследования. Среди сложных текстовых маргиналий можно условно выявить разные виды: сравнительные, полемические, суждения, обобщения и др.

Уникальные возможности для реконструкции взглядов Плеханова имеют сравнительные и полемические маргиналии. Сравнительные маргиналии, основанные на выявлении черт сходства и различия у объектов, являлись для Плеханова важным инструментом в познании закономерностей и особенностей развития русской и западноевропейской общественной мысли. Они обычно связаны с областью историко-философских, социально-политических и других воззрений представителей разных направлений общественной мысли или общественного движения. Как правило, Плеханов обозначал один объект сравнения, представление о котором возникало у него в процессе чтения; другой объект и основание намеченного сравнения, связанные логикой собственной мысли, оставались «в уме», за пределами текста маргиналии. Например, в статье П. А. Бессонова «Максим Иванович Невзоров» (Русская беседа. 1856. Т. 3), посвященной биографии публициста и поэта, масона, члена Новиковского кружка М. И. Невзорова, на с. 120 оставлена сравнительная маргиналия «Ср. Киреевского» (см. ил. 1). Она относится к фрагменту, в котором автор акцентирует внимание на пессимистичных мыслях своего героя относительно будущего Западной Европы: «Можно говорить решительно, что (от Севера [России] не только будет избавление многим странам от ига нового Навуходносора, но изыдет яркий луч и прольется свет истинного просвещения на Европу и другие страны мира)»⁸ [подчеркивание и скобки Г. В. Плеханова]. Очевидно, в мыслях М. И. Невзорова Плеханов находил несомненное сходство со славянофильскими идеями П. В. Киреевского о завершении развития Западной Европы и мессианской роли России в возрождении Западной Европы. Большое количество сравнительных маргиналий, в которых фигурируют имена Н. М. Карамзина, И. Н. Болтина, Н. В. Гоголя,

И. Т. Посошкова, Л. Н. Толстого, Н. Г. Чернышевского, П. Я. Чаадаева, Л. Н. Андреева, А. Мюссе, Ф. Ницше, рассыпано на страницах «Истории русской литературы» А. Н. Пыпина (С.-Петербург, 1907. Т. 4)⁹, охватывающей период со второй половины XVIII до первой половины XIX в. Их интерпретация не так прозрачна, как в выше описанном примере.

Разновидностью сравнительных маргиналий можно считать ассоциативные, в которых нашли отражение далекие от содержания книги, но актуальные для Плеханова в период ее чтения реалии партийно-политической, литературной или личной жизни. В отдельных формулировках, описаниях, метафорах автора книги Плеханов находил, по-видимому, емкое и точное выражение существенных черт конкретного деятеля или общественно-политического направления. Примечательна в этом отношении «типовая» маргиналия «наши» (то есть русские социал-демократы), нередко встречающаяся на книгах из личной библиотеки Плеханова. В книге П. Н. Сакулина «Из истории русского идеализма: князь В. Ф. Одоевский: Мыслитель. Писатель (Москва, 1913. Т. 1, ч. 1) на с. 120 эта маргиналия относится к характеристике русской молодежи 20-х гг. XIX в.: «Часть русской молодежи 20-х годов стала уже злоупотреблять любознательностью и легкомысленно думала, что достаточно усвоить общие принципы философии, чтобы, не изучая других наук, считать себя вполне образованным человеком»¹⁰. В текстовом фрагменте из «Истории русской литературы» А. Н. Пыпина, побудившем Плеханова написать на полях «наши б[ольшевики]», речь шла о выборе поэтических тем В. А. Жуковским, который «руководился всегда только своим личным настроением: передавая Шиллера и Гете, он понимал этих писателей не в полном объеме их содержания, а только с отдельных сторон, которые были для него сочувственны»¹¹. Ассоциативная маргиналия «наши» в приведенных отрывках свидетельствует об актуализации Плехановым изложенной автором мысли и возможности ее перенесения на другой объект (русская социал-демократия, большевики), в другой исторический и временной контекст.

Текстовые маргиналии полемического характера, связанные с критическим анализом идей автора книги, часто находят непосредственное отражение в произведениях Плеханова. С этой точки зрения их можно рассматривать как своеобразный предварительный набросок, в котором намечены основные направления будущей полемики Плеханова с автором. В таких записях наиболее отчетливо проявляются элементы критической переработки и осмысления Плехановым прочитанного материала. Иногда он в виде вопроса формулирует выявленные в суждениях автора противоречия или указывает на несоответствующие действительности факты, ставившие, по его мнению, под сомнение изложенную в книге мысль. В качестве примера при-

ведем маргиналию «Да какие же они гуманисты?», сделанную Плехановым на с. LVII предисловия Я. Л. Барскова в его книге «Переписка московских масонов...». Она относится к фрагменту, в котором идет речь о равнодушии Н. И. Новикова, А. М. Кутузова, О. А. Поздеева и других масонов к вопросу об отмене крепостного права: «(Здесь-то, кажется, избранный кружок гуманистов и должен был всего скорее задуматься над участью простого народа, а между тем „братья“ мирно уживались с крепостным строем и даже работали в его пользу)»¹² [подчеркивание и скобки Г. В. Плеханова]. Почти весь текст на странице отчеркнут со значком «NB», отдельные строки подчеркнуты и выделены круглыми скобками. Круглые скобки означали намерение Плеханова использовать текст в своей работе. Элемент полемики с автором, намеченной в приведенной маргиналии, получил разрывнутый комментарий в главе 11 «Истории русской общественной мысли»¹³.

Перейдем к рассмотрению плехановских маргиналий в системе «пристраничные и внестраничные». Пристраничная форма предполагает, что маргиналии непосредственно «привязаны» к соответствующему фрагменту текста на странице книги. В качестве фрагмента может выступать как авторский текст, так и текст любой составной части научно-справочного аппарата книги (оглавление, предисловие, приложение, сноски, комментарии и др.). Пристраничными могут быть все плехановские маргиналии (текстовые и «немые»). Они расположены, как правило, по боковому полю страницы, напротив тех фрагментов книги, к которым относятся. Пометы графического характера (подчеркивания, круглые скобки) внедрены в ткань самого текста. Иногда большую по объему текстовую маргиналию Плеханов помещал по нижнему полю страницы, устанавливая связь с соответствующим фрагментом посредством особого значка — крестика в скобках. Так, мысль А. Н. Пыпина в «Истории русской литературы» о том, что алхимия и магия в розенкрейцерстве была подновлением средних веков, Плеханов отметил указанным выше значком и дополнил по нижнему полю страницы записью: «В известном смысле — все масонство было „подновлением средних веков“, или — сделкой с ними»¹⁴.

В качестве внестраничных могут выступать текстовые маргиналии и, гораздо реже, пометы в форме указания одного только номера страницы. Внестраничные маргиналии расположены на обложках, форзаце, авантителе, титульном листе и любом другом свободном от книжного текста пространстве. Типичная внестраничная маргиналия представляет запись номера страницы и через тире — лаконичную формулировку основной мысли текстового фрагмента, как, например, на задней обложке сборника «Почин» (Москва, 1895): «162 — Знакомство Шварца с Новиков[ым]»¹⁵. В одной из

тетрадей с подготовительными материалами Плеханов назвал эту форму записей отметкой¹⁶. Непременным элементом внестраничной маргиналии (то есть отметки) является указание номера страницы, благодаря которому восстанавливается утраченная связь с конкретным текстовым фрагментом. Нетипичная форма внестраничных маргиналий, состоящая из записи только номера страницы, без «текстового сопровождения», выявлена только в одном из рассмотренных изданий. Это «Записки из некоторых обстоятельств жизни и службы действительного тайного советника и сенатора И. В. Лопухина, составленные им самим» (Лондон, 1860)¹⁷.

Первым шагом в интерпретации внестраничных маргиналий является анализ следов чтения на указанной странице, позволяющий определить границы текстового фрагмента. При полном совпадении текста внестраничной маргиналии с пристраничной вопрос об установлении текстового фрагмента не вызывает сомнений. Однако гораздо чаще встречаются варианты, когда пристраничная текстовая маргиналия при перенесении ее во внестраничный контекст получает иную или существенно измененную формулировку с элементами уточнения или обобщения. Так, полемическая маргиналия «Тукалевскому» на с. 256 книги Я. Л. Барскова «Переписка московских масонов...» была конкретизирована Плехановым во внестраничной форме и выделена красным карандашом на нахзаце книги: «256 — Ответ Тукалевскому насчет развития личности масонством»¹⁸. Маргиналия относится к фрагменту письма видного масона Н. Н. Трубецкого: «А как масонство есть единое средство, чрез которое мы можем человека возбудить к воззрению на самих себя, к почувствованию своей ничтожности и к покорению своей воли, то все силы наши к тому стремиться должны, чтоб средство сие распространить и тем собратий наших из когтей сатанинских исторгнуть» [подчеркивание Г. В. Плеханова].

В большинстве случаев полемическая заостренность и резкость пристраничных маргиналий сглаживается во внестраничной форме. Выразительной иллюстрацией является сделанная Плехановым на с. 260 книги А. Н. Пыпина «Русское масонство...» пристраничная полемическая маргиналия «А сторонники энциклопедистов? Ср. Радищева». Она относится к фрагменту, в котором автор, размышляя об историческом значении Н. И. Новикова, писал, что новым для русского общества в деятельности Н. И. Новикова было проявление «свободной общественной инициативы», через которую он «заявлял права индивидуальной свободы мысли». Во внестраничной маргиналии Плеханов исключил элемент возражения и акцентировал внимание на обобщенной формулировке автора: «260 — Выводы Пыпина — 261 —...».

Вариант, когда внестраничная текстовая маргиналия соотносится с пометами на указанной странице, является самым распространенным в работе Плеханова с источником. Фрагменты книги, выделенные Плехановым пометами, «озвучиваются» во внестраничном контексте. Так, на с. 258 в том сочинении С. В. Ешевского пометы (отчеркивание и значок «NB»), которыми Плеханов выделил отрывок из письма Н. И. Новикова к своему начальнику о производстве типографических дел, нашли словесное выражение во внестраничной текстовой маргиналии, обведенной красно-голубым карандашом, на нахзаце книги: «258 — мasons и рабочие NB»¹⁹. «В смотреии за типографическими делами, — писал Н. И. Новиков, — главнейшее и беспокойнейшее есть то, что беспрестанно иметь смотрение за рабочими людьми, чтобы они приходили на работу, чтобы исправно работали и чтобы не было кражи и напрасного медленья и остановки в деле... Ибо Вам частью известно, что большая часть рабочих людей... избалованы и пьяницы, то смотрение за ними должно быть строгое» [подчеркивание Г. В. Плеханова]. Приведенный фрагмент включен в виде цитаты в текст 11-й главы «Истории русской общественной мысли»²⁰.

Богатый материал для наблюдений за работой Плеханова с источником открывается в книге А. И. Незеленова «Литературные направления в Екатерининскую эпоху» (С.-Петербург, 1889). Книга, присланная по просьбе Плеханова московскими издателями, появилась в его библиотеке в январе 1910 г.²¹ Работая над историей русской общественной мысли и литературы второй половины XVIII в., Плеханов неоднократно обращался к монографии А. И. Незеленова как источнику, содержащему пространные выписки из редких недоступных изданий. Кроме того, специфические представления автора о материализме и французской просветительской философии XVIII в. были объектом критического разбора Плеханова в «Истории русской общественной мысли».

Необычно выглядит записанная голубым карандашом и расположенная в центре на шмуцтителе книги А. И. Незеленова внестраничная текстовая маргиналия «Ср. 46. А. И. Незеленова» (см. ил. 2). Фамилию автора, составлявшую часть типографского названия серии («Собрание сочинений А. И. Незеленова»), Плеханов просто подчеркнул голубым карандашом, добавив сверху «Ср. 46». На указанной странице Плеханова привлекли высказывания А. И. Незеленова о французской освободительной философии как «начале злого и ложного», влияние которого негативно сказалось на развитии русской литературы XVIII в. Фрагмент отчеркнут простым и при повторном обращении — голубым карандашом; на полях оставлены пометы «Sic! NB»; в круглые скобки заключены несколько строк. Отмеченная таким

образом авторская мысль откомментирована Плехановым в тексте главы 7 «Западная общественная мысль в XVIII веке и ее влияние на Россию»²².

Но при наличии множества следов чтения на указанной странице непросто определить соответствующий внестраничной маргиналии фрагмент. Так, в той же монографии А. И. Незеленова на листе с рекламой перед нахзацем имеется любопытная ассоциативная маргиналия: «234 — мне»²³. На этой странице Плехановым отмечены три фрагмента: подчеркнуты названия пьес «Самолюбивый стихотворец» Н. П. Николаева и «Русский парижанец» Д. И. Хвостова, отчеркнута со значком «NB» строка «В тебе была душа: теперь лишь только пар» из названной пьесы Н. П. Николаева и выделена подчеркиванием и отчеркнута строка из той же пьесы: «Парижем хвастает... науки презирает». Каждый из приведенных фрагментов потенциально мог быть связан цепью ассоциаций с обстоятельствами реальной жизни Плеханова или поиском новых образов и метафор для текущей литературной работы. Но без упоминания одного из выделенных фрагментов в текстах Плеханова установить это не представляется возможным.

Определенные трудности возникают в интерпретации внестраничных помет в форме номера страницы, без плехановского «текстового сопровождения», как, например, на нахзаце упомянутой выше книги «Записки... И. В. Лопухина...»: «VIII, 163. 26, 27 (NB)...»²⁴. Следы чтения на указанных страницах ограничиваются вертикальными отчеркиваниями отдельных фрагментов с изложением суждений и оценок И. В. Лопухина. Фактически такие внестраничные маргиналии остаются «немыми».

Внестраничная форма организации маргиналий позволяет получить представление о проделанной над источником работе, ее объеме и характере, установить, все ли содержание источника (сплошное чтение) или определенная его часть (выборочное чтение) были объектом изучения Плеханова. По существу, внестраничная форма является своеобразным указателем оставленных Плехановым маргиналий.

Отдельные маргиналии в указателе обведены красно-голубым карандашом, нередко со значком «NB». Проведенный анализ дает основание рассматривать такое оформление как характерный прием Плеханова, означающий намерение использовать относящийся к маргиналии фрагмент в своей работе.

Принципиальное значение в изучении внестраничных маргиналий имеет анализ их пространственного расположения с выявлением всех взаимосвязей. Если в пристраничных маргиналиях, как указывалось выше, выражена односторонняя связь с конкретным объектом текста, то внестраничные

маргиналии, помимо этого, включены еще в контекст многосторонних связей с другими элементами указателя.

Внестраничные маргиналии в книге могут быть представлены в систематизированном и несистематизированном виде. (В большинстве изданий распространен комбинированный вариант, в котором сочетаются обе формы.) Понятие несистематизированной формы подразумевает хаотичное расположение разрозненных, не связанных друг с другом единичных или множественных записей (отметок). В качестве примера приведем третий том «Сочинений Н. С. Тихонравова» под названием «Русская литература XVIII и XIX вв.» (Москва, 1898. Ч. 2), в состав которого вошли статьи об А. Д. Кантемире, А. П. Сумарокове, Н. И. Новикове, В. А. Жуковском, библиографические заметки и некоторые студенческие сочинения автора. На шмуцтителе тома без всякой системы «разбросано» около десятка карандашных отметок²⁵, относящихся в основном к статье: «„Опыт исторического словаря о российских писателях“ Новикова» и студенческому сочинению автора на степень кандидата «О заимствованиях русских писателей».

Систематизированная форма указателя предполагает наличие определенной связи между маргиналиями, отражающей либо последовательное сплошное чтение, либо избирательное — по конкретной теме. Систематизированный указатель может относиться к содержанию всей книги или отдельной ее части (раздела, главы).

В привлеченных к исследованию изданиях по истории масонства выявлено только одно, в котором внестраничный указатель систематизирован по определенной теме, сформулированной Плехановым. Это книга Т. О. Соколовской «Русское масонство и его значение в истории общественного движения» (С.-Петербург, 1907), в которой на оборотной стороне последней страницы находится указатель под названием «Литература»²⁶ (см. ил. 3). Он состоит из записанных в столбик номеров страниц, на каждой из которых отчеркнуты библиографические ссылки. Вероятно, данный тематический указатель составлен Плехановым для выявления библиографии по истории русского масонства. Т. О. Соколовская — автор ценных исследований и публикаций по истории русского масонства и «шведской системы» в России, внесла заметный вклад в изучение масонской атрибутики и обрядов.

Указатель, отражающий последовательное сплошное чтение, состоит из внестраничных маргиналий, иногда со значком «NB», записанных последовательно в строчку через тире в соответствии с нумерацией страниц в книге. Например, фрагмент такого последовательного указателя на авантителе издания Я. Л. Барскова «Переписка московских масонов...» выглядит так: «48 — нравственность Лопухина — 50 — истинная причина интереса

Кутузова к судьбе Радищева (NB) — 55 — Кутузов Карамзину». Среди рассмотренных изданий в библиотеке Плеханова по истории масонства выявлено два: книга Я. Л. Барскова и исторические очерки А. Н. Пыпина «Русское масонство...», в которых имеется подробный — на трех листах — систематизированный указатель, охватывающий почти все содержание названных изданий. Такой указатель, состоящий, как правило, из текстовых маргиналий простого типа, то есть констатирующих факт, явление, мысль и т. д., свидетельствует об освоении Плехановым содержания источника и представляет своеобразный конспект актуального для него материала.

В ткань систематизированного указателя нередко бывает «вшита» группа внестраничных маргиналий, объединенная общей темой и представляющая единую смысловую единицу. Назовем ее объединенной тематической маргиналией. Она состоит из текста, в котором сформулирована тема (мысль), и примыкающего к нему ряда записанных через тире (или стрелку) номеров страниц, на которых содержится дополнительный для исследования темы материал. Последовательный (согласно нумерации страниц) порядок записей в объединенной тематической маргиналии нередко бывает нарушен: записи, относящиеся к последующим страницам, могут «вклиниваться» в ряд предыдущих и наоборот. Во внестраничном указателе объединенные тематические маргиналии отличаются оформлением и, в некоторых случаях, особым автономным размещением. Пространственное расположение маргиналий, характер их взаимосвязи в такой тематической группе имеют исключительное значение, поскольку отражают логику освоения Плехановым материала источника.

В качестве иллюстрации приведем объединенные тематические маргиналии в составе систематизированного указателя: на нахзаце издания Я. Л. Барскова «Переписка московских масонов...» — «243 — Новиков о вызывании духов — 248» и на оборотной стороне того же листа — «239 — Вот в каком смысле Новиков не был масоном», обведенная голубым карандашом вместе с приписанной ниже пометой «Ср. 243». На указанных страницах Плеханов акцентировал внимание, с одной стороны, на негативных высказываниях Н. Н. Трубецкого, Н. И. Новикова относительно иероглифических атрибутов в масонстве, магии, призывания духов и т. д., а с другой — на восторженных отзывах последнего об ордене, позволяющем «утолять жажду к познаниям из источника Едемского» и следовать по пути, начертанному «неизгладимыми знаками». Смысл заложенного в двух маргиналиях сопоставления получил разъяснение в тексте 12-й главы, где Плеханов обосновал свой тезис о преобладании мистического начала в мировоззрении Н. И. Новикова²⁷.

Объединенная тематическая маргиналия в составе систематизированного указателя в одном издании может быть сформирована с привлечением другого издания. Так, во внестраничном указателе маргиналий в книге А. Н. Пыпина «Русское масонство...» на нахзаце имеется объединенная тематическая маргиналия «194 — Новиков на распутье (см. ил. 4). Первая ее часть, написанная простым карандашом и обведенная красным, относится к выражению Н. И. Новикова из рассказанной им в следственных показаниях истории его обращения в масонство: «Находясь на распутье между вольтерьянством и религией, я не имел опоры, чтобы основать душевное спокойствие, а потому неожиданно попал в масоны». Вторая часть маргиналии, надписанная сверху фиолетовым карандашом, отсылает к другому изданию: «Сочинения Н. С. Тихонравова. Т. 3, ч. 2: Русская литература XVIII и XIX вв.» (Москва, 1898). На указанных страницах Плеханов отметил мысли автора о становлении масонского мировоззрения Н. И. Новикова, истоки которого он видел в воззрениях английского деизма и «из него истекших началах французской философии XVIII века». На титульном листе тома среди десятка хаотично «рассыпанных» маргиналий находится выделенная красным карандашом маргиналия «Ход развития Новикова 63 — 4 — 6 — 8» (номера страниц написаны под текстом). Обратим внимание, что в указателе в книге А. Н. Пыпина (тоже на нахзаце, в верхней части) имеется еще одна маргиналия, дополненная ссылкой на те же тексты Н. С. Тихонравова: «180 — 181 — NB — Ср. Тихонрава, III, 2, стр. 63 — 64 — 68».

Как представляется, появление объединенных тематических маргиналий в указателе связано с новой стадией работы Плеханова с источником, с началом отбора материалов по определенной теме. На этой стадии Плеханов очерчивает круг тех проблем и сюжетов, которые предполагает осветить в собственном тексте.

Исследование маргиналий на книгах как одного из основных приемов работы Плеханова с источником невозможно без привлечения других подготовительных материалов. Речь идет прежде всего о заметках в тетрадах и на отдельных листах, сделанных Плехановым в процессе изучения источников. Почти все привлеченные к исследованию издания с маргиналиями по истории масонства, за небольшим исключением, были разобраны Плехановым еще и в заметках. Некоторые заметки по форме совершенно идентичны внестраничным отметкам в указателе, то есть представляют выстроенные в столбик указания номеров страниц с формулировкой основной мысли текстового фрагмента. В основе таких заметок лежат текстовые маргиналии простого типа, посредством которых законспектирован интересовавший Плеханова материал. Иллюстрацией могут служить заметки, сделанные

Плехановым фиолетовым карандашом (с вкраплением оранжевого и голубого) на листах большого формата (в составе других материалов по истории русского масонства) к последним пяти главам книги В. А. Боголюбова «Н. И. Новиков и его время» (Москва, 1916)²⁸. Их начало выглядит так:

«В. Боголюбов. — Новиков

328 — организация изданий.

330 — Татищев дает деньги Новикову».

Монография В. А. Боголюбова — это обширное исследование общественно-просветительской деятельности Н. И. Новикова, рассмотренной на фоне распространения западных идей и истории русского масонства. В книге на оборотной стороне титульного листа имеется указатель внестраничных маргиналий к нескольким другим главам²⁹. Фактически заметки — тот же систематизированный указатель маргиналий, только составленный не в книге, а на отдельных листах. В составе заметок, как и во внестраничном указателе в книге, встречаются записи, аналогичные объединенным тематическим маргиналиям. Например:

«336 — цель изданий Новикова — 336–414 (NB); 428 (NB)

336 — и рядом — противоположная цель — мракобесия».

Единственное отличие заметок от указателя в книге — это обозначение источника (в краткой форме), которое выступает в роли названия заметок.

Совершенно иной характер имеют подробные заметки под названием «Мистицизм», сделанные Плехановым по статье В. Н. Тукалевского «Из истории философских направлений в русском обществе XVIII века» (Журнал Министерства народного просвещения. 1911. Май. С. 1–69)³⁰ (см. ил. 5). Статья В. Н. Тукалевского была основательно изучена Плехановым, о чем свидетельствуют многочисленные, почти на каждой странице, пометы и несколько полемических и сравнительных маргиналий³¹. Внестраничный указатель в издании отсутствует. «Озвучивание» помет осуществлено Плехановым в форме заметок в тетради.

Приведем фрагмент заметок к с. 27:

«27 — отрицательное отношение Новикова к масонству. Но важно не то, что он масон, а то, что он мистик. —

27 — не найдя выхода в реформах учреждений, он взялся реформировать души для будущей жизни. Тут земная жизнь его уже перестает интересовать — См. его письмо о рабочих у Ешевского. Но он человек деятель[ого] характера — издает книги даже „агитационного характера“. Ср. 28». На с. 27 Плеханов выделил пометами приведенный автором отрицательный отзыв Н. И. Новикова о масонских ритуалах и высказывание В. Н. Тукалевского о стремлении Новикова использовать в практической работе идеи истинного

христианства в духе любви и сострадания. Фрагмент заметок Плеханова, за исключением первой строки, в которой констатируется мысль автора статьи, представляет связный текст с изложением в обобщенной форме собственных мыслей Плеханова относительно критически переработанных высказываний В. Н. Тукалевского. Такую заметку можно рассматривать как первоначальный набросок, основные положения которого обоснованы Плехановым в тексте главы 12 «Деятельность Н. И. Новикова»³².

Изучение плехановских маргиналий на книгах с точки зрения их типологии, расположения, характера взаимосвязей позволяет выявить разные стадии в работе Георгия Валентиновича с источником. Маргиналии, в особенности текстовые, в его творческой лаборатории были универсальным приемом, посредством которого он решал конкретные практические задачи своего исследования — начиная от знакомства с литературой предмета, отбора материала и составления конспекта и до наброска собственного плана изложения материала. Проведенный анализ создает предпосылки для изучения плехановских маргиналий как источника по формированию его взглядов на проблему русского масонства.

Примечания

¹ Понятия «маргиналии» и «пометы», близкие по смыслу, отличаются по характеру и структуре содержания. Более широкое понятие «маргиналии» охватывает весь комплекс следов чтения Плеханова на книге: записи, всевозможные отчеркивания, знаки и др. Понятие «пометы» относится к следам чтения, не имеющим текстового выражения.

² Плеханов Г. В. Сочинения. М. ; Л., 1925. Т. 20. С. XXI.

³ История создания книги Г. В. Плеханова «История русской общественной мысли»: (по материалам переписки Г. В. Плеханова, 1909–1917 гг.) / РНБ. Дом Плеханова. СПб., 2022. С. 165.

⁴ Там же. С. 168.

⁵ Пытин А. Н. История русской литературы. 3-е изд. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1907. Т. 4 : Времена Екатерины II: Деятельность XVIII в. Пушкин и Гоголь: утверждение национального значения литературы. IX, 395 с. ; Тихонравов Н. С. Сочинения. М. : М. и С. Сабашниковы, 1898. Т. 2, ч. 1 : Русская литература XVIII и XIX вв. [8], 604, 95 с. ; Ч. 2 : Русская литература XVIII и XIX вв. Приложения. [8], 423 с. ; Незеленов А. И. Литературные направления в Екатерининскую эпоху. СПб. : Н. Г. Мартынов, 1889. VIII, 395 с. — РНБ. АДП (Архив Дома Плеханова). Ф. 1093 (Плеханов Г. В.). Оп. 7 (Личная библиотека Г. В. Плеханова). Ед. хр. Д 6195; Д 6217/2; Д 6217/32; Д 6186. (Далее в ссылках на издания личной библиотеки Г. В. Плеханова будут приведены только шифры единиц хранения).

⁶ Пытин А. Н. Русское масонство: XVIII и первая четверть XIX в. / ред., [предисл.] и примеч. Г. В. Вернадского. Пг. : Огни, 1916. VIII, 571, [4] с. (Исследования и материалы по эпохе Екатерины II и Александра I). Ед. хр. В 4459.

⁷ Барсков Я. Л. Переписка московских масонов XVIII века, 1780–1792 гг. Пг. : Имп. Акад. наук, 1915. LVII, [2], 335, [5] с. Ед. хр. В 4302. С. XLIV.

⁸ Ед. хр. 610. С. 120.

⁹ Ед. хр. Д 6195.

¹⁰ Ед. хр. Д 6208/1.

¹¹ Ед. хр. Д 6195. С. 234.

¹² Ед. хр. В 4302. С. LVII.

¹³ Плеханов Г. В. Реакция против освободительной философии XVIII века на Западе и в России // Сочинения. М. ; Л., 1925. Т. 22 : История русской общественной мысли. Кн. 3, ч. 3. С. 269–270.

¹⁴ Ед. хр. Д 6195. С. 135.

¹⁵ Почин: сборник Общества любителей российской словесности на 1895 год. М. : Типолитограф. «Рус. т-ва печат. и изд. дела», 1895. [4], 464, 28, [3] с. В правой верхней части титульного листа книги имеется дарственная надпись неустановленного лица Г. В. Плеханову: «Привет учителю Г. В. П. ПГ. 23/II 1915. А. И.» — АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. Д 6192. В сборнике напечатана речь В. Е. Якушкина «Николай Иванович Новиков», с которой он выступил на заседании общества, посвященном 150-летию со дня рождения просветителя.

¹⁶ АДП. Ф. 1093. Оп. 2. Ед. хр. 961. Л. 49 об.

¹⁷ АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. В 4699. Маргиналии на нахзаце.

¹⁸ В. Н. Тукалевский занимался исследованием русского масонства, рассматривая его эволюцию в контексте соотношения рационализма и мистицизма. В своих сочинениях обосновывал мысль о просветительском характере русского масонства. По его мнению, идеи развития разума наукой и просвещением, воспитания для развития личности в духе Христа составляли существенную черту мировоззрения Н. И. Новикова и И. Е. Шварца.

¹⁹ Ешевский С. В. Сочинения по русской истории / с портр. авт. и биограф. его, сост. К. Н. Бестужевым-Рюминым. М. : М. и С. Сабашниковы, 1900. [8], LXXXII, 3–403 с., 1 л. фронт. (портр.). Ед. хр. В 4363.

²⁰ Плеханов Г. В. Сочинения. Т. 22. С. 269–270.

²¹ История создания книги Г. В. Плеханова ... С. 57.

²² Плеханов Г. В. Сочинения. Т. 22. С. 46.

²³ Ед. хр. Д 6186.

²⁴ Ед. хр. В 4699.

²⁵ Ед. хр. Д 6217/32.

²⁶ Ед. хр. В 4461.

²⁷ Плеханов Г. В. Сочинения. Т. 22. С. 314–315.

²⁸ АДП. Ф. 1093. Оп. 2. Ед. хр. 655. Л. 20–25.

²⁹ Ед. хр. В 4310.

³⁰ АДП. Ф. 1093. Оп. 2. Ед. хр. 854. Л. 6 об.–13 об.

³¹ Экземпляр журнала хранится в Библиотеке Дома Плеханова (АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. 978).

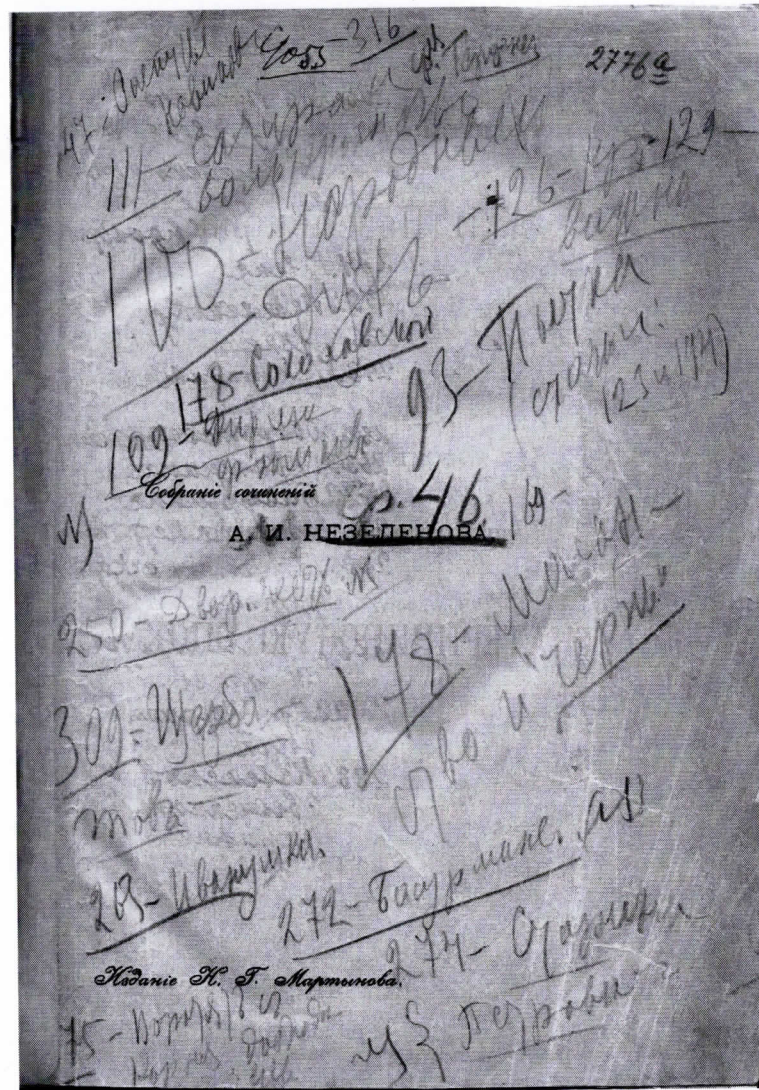
³² Плеханов Г. В. Сочинения. Т. 22. С. 318–320.

жалъ его (15). Самыми яркими красками рисуя плачевное состояніе западной Европы, онъ усматривалъ здѣсь результатъ всей прежней ея истории и необходимое преддверіе гибели; только краткіе предѣлы статьи удерживаютъ насъ отъ любонитѣйшихъ выисковъ. Одна лишь надежда одушевляла его въ такомъ печальномъ настроеніи духа: «можно говорить рѣшительно, что отъ Сѣвера не только будетъ избавленіе многимъ странамъ отъ ига новаго Навуходоносора, но изыдетъ яркій лучъ и пролетѣтъ свѣтъ истиннаго просвѣщенія на Европу и другія страны міра (а).» Эта послѣдняя мысль, обращенная къ Россіи и вполне согласная со всемъ его убѣжденіемъ и направленіемъ, дышетъ почти вездѣ въ его произведеніяхъ. И чѣмъ живѣе сознавалъ ее Невзоровъ, тѣмъ убѣдительнѣе были его воззванія къ родителямъ, воспитателямъ и юношамъ, съ цѣлю отвратить ихъ отъ увлеченія западными идеями, отъ слѣпago подражанія, отъ перенесенія на родину того, что не годилось на нашей почвѣ. «Нѣтъ никакого сомнѣнія, говоритъ онъ, что отечество наше много обязано иностранцамъ въ отношеніи къ наукамъ и художествамъ, и въ особенности съ начала Нѣмцамъ, которыхъ преимущественно мы должны всегда благодарить, потому что они насъ научили многимъ рукодѣльямъ и ввели въ наше отечество весьма полезныя для общественнаго житія знанія (Много, кажется, будто мы обязаны и Французамъ, особливо относительно нашихъ нравовъ, которые будто бы они смягчили; но естли положить на вѣсы пользу, полученную нами отъ сихъ послѣднихъ, и развратъ, которой они также ввели въ наше отечество: то остается еще вопросъ, которой рѣшить надобно съ большимъ разсмотрѣніемъ и осторожностію: принесла ли она намъ больше пользы, или вреда (б).» «Всему учиться у нихъ (иностранцевъ) и подражать, особливо нынѣ, видя опыты ихъ просвѣщенія, стыдно и совѣстно! Смотрите на нынѣшнее состояніе всѣхъ просвѣщеннѣйшихъ націй Европы, что тамъ видно? Вездѣ голодъ, холодъ, раз-

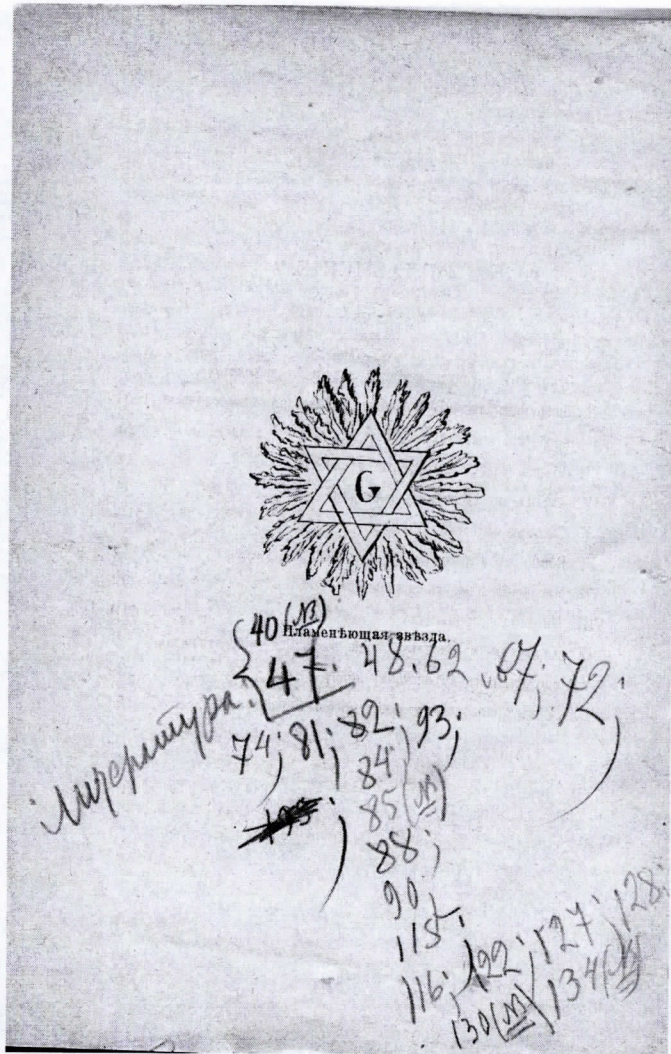
(15) «Замѣчаніе на нѣкоторую статью изъ Публичныхъ Вѣдомостей (1808, Ноябрь и Дек.; 1809, Янв. тоже);» «объ англійской политикѣ (1809, Февр.);» «нѣкоторая политическая замѣчанія (Авг.);» «разныя извѣстія и замѣчанія (Июнь);» «эласти достойный образъ французскаго умствованія (1814, Июнь);» «о французской нѣжности или чувствительности (Дек.);» «новое явленіе Наполеона Бонапарте (1815, Апрель.» ср. указанныя статьи изъ ист. стат. и геогр. журнала.

(а) Ист. ст. и геогр. ж. Ноябрь и Декабрь. — (б) Др. Ю. 1811, Ноябрь.

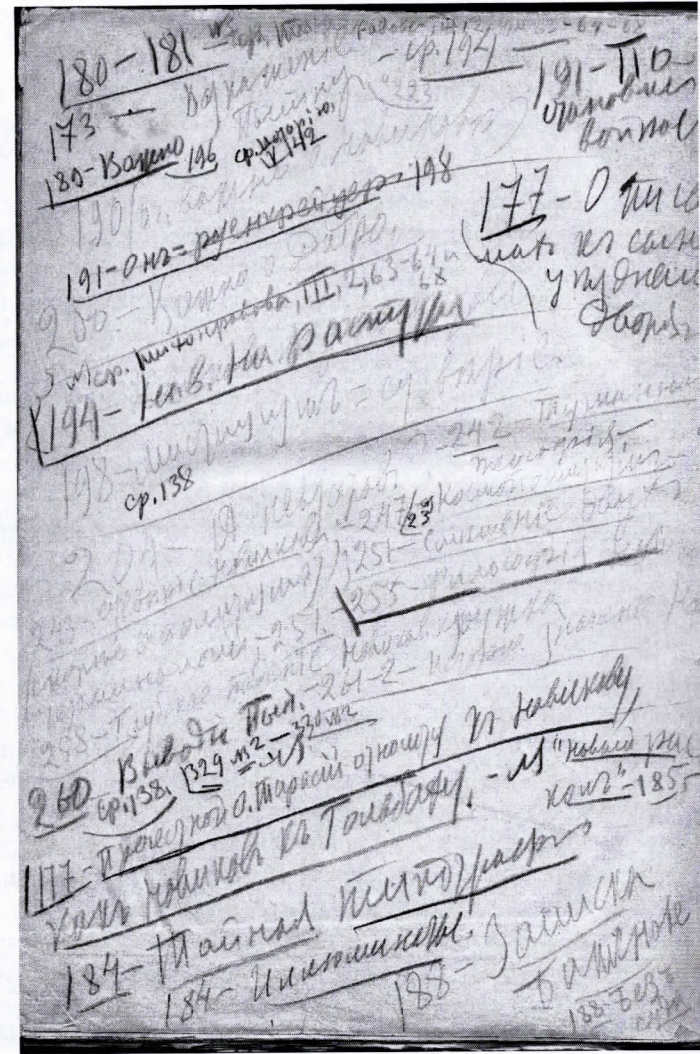
Ил. 1. Маргиналии Г. В. Плеханова в статье: Бессонов П. А. Максим Иванович Невзоров // Русская беседа. 1856. Т. 3. С. 120. Экземпляр из личной библиотеки. АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. 610

Ил. 2. Несистематизированный указатель маргиналий Г. В. Плеханова на шмуцтитуле книги: Незеленов А. И. Литературные направления в Екатерининскую эпоху. С.-Петербург, 1899. VIII, 395 с., [5] л. портр. Экземпляр из личной библиотеки. АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. Д 6186

Ил. 3. Тематический указатель маргиналий Г. В. Плеханова под названием «Литература» в книге: Соколовская Т. О. Русское масонство и его значение в истории общественного движения (XVIII и первая четверть XIX столетия). С.-Петербург, [1907]. 184 с. : ил. Экземпляр из личной библиотеки. АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. В 4461

Ил. 4. Фрагмент внестраничного указателя маргиналий Г. В. Плеханова на последней нумерованной странице книги: Пытин А. Н. Русское масонство: XVIII и первая четверть XIX в. / ред. и примеч. Г. В. Вернадского. Петроград, 1916. Экземпляр из личной библиотеки. АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. В 4459

